

— Ну, — Пань Сяоси слегка кивнула, — у меня просто дернулся глаз, а потом они принялись дергаться как попало.

Май Баобао указала на заходящее солнце:

— Это пик Лянцзи, о котором я тебе рассказывала. Мы обязаны добраться до вершины до заката. В горах водятся дикие звери, а на вершине ровное, как точильный камень, плато — там относительно безопасно. Как только мы минуем эту гору, они сами найдут дорогу домой. Нам больше не нужно будет их вести, просто иди следом.

Пань Сяоси посмотрела на длинную вереницу скелетов и вздохнула:

— Срок — семь дней. Успеем ли мы выполнить задание, если придется идти туда и обратно?

Май Баобао подняла руку Пань Сяоси и позвонила в колокольчик:

— Постараемся.

Из леса впереди донесся странный звук: то глухой, словно трамбуют землю, то резкий, будто посыпался горох из бамбуковой трубки. Пань Сяоси прислушалась, но Май Баобао приложила палец к губам, призывая к тишине. Звук стих, остался лишь шорох костей, трущихся друг о друга при прыжках скелетов. Девушки прижались друг к другу и, не отходя от отряда, двинулись дальше.

Едва они вошли в чащу, как на них полетел кусок мешковины. Пань Сяоси потянула Май Баобао вниз, и ткань пронеслась над их головами, со свистом рассекая воздух, а затем опустилась прямо на середину строя скелетов.

— Что это еще такое? — спросила Пань Сяоси.

Май Баобао шикнула на нее, встала и крикнула:

— Искусство погонщиков трупов Цицью следует через этот лес. Мы не желаем беспокоить местных духов, просим прощения за вторжение. Надеемся на проход, будем весьма признательны.

Издали донесся старческий голос:

— Проходите.

Май Баобао поклонилась пустому лесу:

— Благодарю.

Пань Сяоси, сообразив, что к чему, ударила в медный гонг:

— Скелеты, слушай мою команду: вперед!

Отряд дружно зашагал: левой, правой, левой, правой. Мешковина все еще лежала на головах нескольких скелетов, волнуясь при движении. Пань Сяоси снова прошептала:

— Слушай... может, помочь им снять ее? Глаза же закрыты.

Старческий голос раздался снова:

— Ха-ха, любопытно, любопытно.

Пань Сяоси содрогнулась, по спине побежали мурашки. Май Баобао покачала головой и, не останавливаясь, поспешила вперед, вплотную прижавшись к скелетам.

Пань Сяоси собрала всю волю в кулак, стараясь успокоиться и делать вид, что ничего не происходит. Они миновали несколько земляных холмиков, но за ними открывались новые. Откуда в лесу взялись холмам? Она принялась внимательнее изучать тропинку и заметила, что все дорожки кажутся одинаковыми, деревья по бокам — одного размера, и даже трава у корней выглядит как под копирку. Сердце ее екнуло: неужели попали в ловушку?

Май Баобао, похоже, тоже что-то заподозрила и растерянно посмотрела на Пань Сяоси. Та остановила отряд звоном колокольчика и возмущенно крикнула:

— Эй, кто там? Выходи! Договорились же, что дадите пройти, а сами такие штуки вытворяете? Что за фокусы?

Из-за спины послышался детский голосок:

— Благодетельница! Благодетельница, постойте!

В лесу поднялся сильный ветер, подняв тучи пыли. Скелеты зашатались. Пань Сяоси прикрыла лицо рукавом, не в силах открыть глаза, а Май Баобао подняла малый жетон из персикового дерева, начала чертить в воздухе знаки и что-то бормотать.

Голос девочки раздался снова:

— Благодетельница, постойте. Благодетельница...

Пань Сяоси огляделась: земляных холмиков стало вдвое больше. Маленькие желтые насыпи усеяли пространство между деревьями. Деревья качались, ветер не утихал. Голос девочки звучал прерывисто, словно его разрывало порывами ветра. Пань Сяоси сплюнула пыль и громко крикнула:

— Тот, кто устроил эту ловушку, выходи! Хватит орать, никакой совести нет, экологию портишь, лес засоряешь! Еще и слово не держишь, обманщик! Солнце вот-вот сядет, ты нас тут держишь, чтобы на ужин пригласить?

Май Баобао подхватила:

— Род Бао из Цицуй ни с кем не враждует, почему вы чините препятствия погонщикам трупов?

Она кричала так надрывно, что согнулась пополам. Когда она выпрямилась, ее глаза были красными. Она провела рукой по жетону из персикового дерева, и тот вдруг превратился в целую стопку, которую она метнула, словно веер стрел. Жетоны вонзились в холмики, взорвавшись облаками желтого дыма.

Вдруг из-под одного холмика показалась рука в красном рукаве с цветочным узором, которая начала судорожно скрести землю, а следом появилась голова с черными спутанными волосами. Май Баобао отозвала один жетон и направила его прямо на эту голову.

— Ой... благодетельница, спасите моего папашу-нищего.

Растрепанные волосы разлетелись, и показалось детское личико, перепачканное в пыли.

Май Баобао хотела было снова ударить жетоном, но Пань Сяоси бросилась вперед:

— Ты... ты та самая девочка, которую связывали в храме Кунжу?

— Это я, — ответила девочка. — Благодетельница, спасите моего папашу-нищего.

Пань Сяоси взяла ее за руку:

— Баобао, помоги! Сначала выберемся отсюда, а там видно будет. Как ты здесь оказалась?

Девочка долго ворочалась в земле, протягивая другую руку:

— В тот день, когда вы ушли, папаша-нищий нашел меня. Сегодня мы пришли сюда...

Май Баобао потянула ее на себя, вытаскивая из холма:

— Могилы копаете, да? И все обрушилось? Безобразие.

Девочка опустила голову:

— Именно так. Мой папаша-нищий все еще погребен под завалом.

Пань Сяоси стряхивала пыль с волос девочки, а та снова подняла взгляд и покачала головой:

— Мы встретили горного духа, вот могила и обвалилась.

В красных глазах Май Баобао вспыхнули два луча. Пань Сяоси прикрыла лицо рукой, защищаясь от этого света, похожего на лазерный, и испуганно спросила:

— Баобао, ты что, одержима?

Май Баобао оттолкнула ее и посмотрела вперед:

— Избранная, скорее вытаскивай ее.

Старческий смех раздался снова, на этот раз гораздо ближе. Из желтого холма повалил черный дым, а когда он рассеялся, показался старик с белыми волосами в бронзовых доспехах. В руке он держал меч, излучающий холодный синий свет, с широкого лезвия которого капала черная жидкость. Он запрокинул голову и расхохотался:

— Ха-ха... ха-ха... ха-ха...

Смех становился все громче, и Пань Сяоси снова почувствовала, как волосы встают дыбом.

Девочка в ужасе пыталась выбраться из холма, но Пань Сяоси, сколько ни старалась, не могла ее вытащить. Беловолосый старик перестал смеяться, и его голос, подобно колоколу, прогремел:

— Не принесли жертву горному духу, да еще смеете могилы вскрывать? Разве пик Лянцзи — место для удовлетворения ваших низменных желаний? Платите жизнью!

Он взмахнул мечом, доспехи на нем затряслись, и земля под ногами заходила ходуном. Пань Сяоси зашаталась, не в силах устоять на ногах, а девочку засыпало землей из-за сдвинувшегося холма. Пань Сяоси, вцепившись в дерево, крикнула:

— Что за дела? Ты правда горный дух? Чуть что — сразу землетрясение, чуть что — сразу убить хочешь?

Май Баобао выставила свой жетон, очертила круг и воскликнула:

— Расти!

Жетон в ее руке увеличился в размерах, став вдвое выше ее самой, и вонзился в землю. Пань Сяоси, обнимая дерево, растерялась, но решила не отпускать его, переводя взгляд с Май Баобао на старика.

Май Баобао заговорила:

— Приказ гражданских и военных чинов Тяньгана, духи и демоны, явитесь по зову! Перед ликом Лао-цзюня разберитесь, что к чему! Именем Великого Лао-цзюня, исполнить немедленно!

Жетон завертелся на месте, пробуравив в земле глубокую яму. Май Баобао запрыгнула на него, скрестила ноги и, быстро начертив пальцем правой руки знак на левой ладони, проговорила:

— Семь путей погонщиков в Лянцзи, старый воин с мечом тревожит земную ци. Спрашиваю: кто ты такой? Дух или демон — покажи свое лицо! Встать!

Жетон вместе с Май Баобао взмыл в воздух и, вращаясь, полетел к беловолосому старику.

Старик выставил меч перед собой:

— Хм, Юэмин, вся надежда на тебя.

Черная жидкость на его клинке загустела, словно клей, и стала капать на землю, вытягиваясь в нити. Очистившееся лезвие засияло синим, каждые пять сантиметров сжимаясь, а из него выросли длинные, слегка загнутые внутрь шипы. Пань Сяоси, наблюдая за этим невероятным зрелищем, подумала, что меч стал похож на многоножку, и заволновалась за Май Баобао.

Май Баобао встала на жетоне и, подняв руки, сбросила свою верхнюю одежду. Под ней оказалась куртка из звериных шкур, сплошь покрытая сияющими желтыми талисманами. Пань Сяоси потеряла лицо: откуда у нее эта одежда, как у нищего?

Май Баобао не дала ей отвлечься, обернулась и крикнула:

— Спасай ее!

Закончив фразу, она сложила руки, и талисманы разом полетели в старика. Тот взмахнул мечом, и шипы на нем пронзили летящие бумажки.

— Хм, не выйдет, — усмехнулся старик.

Талисманы на шипах изменили направление и полетели прямо в лицо Пань Сяоси. Май Баобао взмахнула своей одеждой, отбила талисманы и снова направила их на старика. Красные лучи из ее глаз ударили по ним, и бумажки вспыхнули, ускорив полет.

Пань Сяоси, не обращая внимания на битву, отчаянно копала желтую землю. Из-за землетрясения ландшафт изменился, и она не понимала, под каким именно холмом погребена девочка. Она рыла землю руками, не чувствуя боли в пальцах.

Старик в белом прыгнул на крону дерева, меч в его руках замелькал, листья вокруг закружились, и обе девушки оказались в ловушке из летящей листвы. Май Баобао спрыгнула с жетона, двумя пальцами направляя его над головой Пань Сяоси, чтобы прикрыться. Талисманы сталкивались с листьями, те сгорали в пепел, а бумажки продолжали лететь в старика. Тот был вынужден отбиваться мечом, один из талисманов обжег ему правое запястье, он выронил меч, и тот полетел прямо в Пань Сяоси. Она, все еще копаясь в земле, не видела опасности.

Май Баобао в отчаянии метнула свою одежду, пытаясь накрыть меч, но тот пронзил шкуру и не изменил курса. Пань Сяоси услышала треск ткани, обернулась и хотела спросить: Баобао, ты... — но не успела. Она неловко повалилась на спину.

Шипы на мече Юэмин полоснули ее по груди, порвав одежду, и спрятанный у нее за пазухой Чжу Юй выскользнул наружу. Пань Сяоси, испугавшись, прижала руки к груди и закричала:

— Только не шрамы! Эй, горный дух, это же женская красота, у тебя есть хоть капля здравого смысла?

Май Баобао опешила:

— Избранная, неужели собственная жизнь не важнее... того места?

Пань Сяоси, потирая шею, поднялась с земли, встала в боксерскую стойку и разозлилась:

— Да! Если не дать сдачи, он решит, что я мягкотелая! Хочет — режет, хочет — кромсает?

Она бросилась на старика и нанесла правый хук, попав прямо ему в левую щеку. Раздался хруст шейных позвонков. Так легко? Она посмотрела вниз: голова старика безвольно повисла на плече. Шея сломана? Она испуганно обернулась. Май Баобао смотрела не на нее, а на Чжу Юй, который взмыл в воздух, влетел в рукоять меча Юэмин и застрял в углублении. Вспыхнул красный свет, а когда он погас, камень выглядел как родное украшение рукояти.

— Ты... в какой год, месяц, день и час родилась? — раздался изумленный старческий голос.

Пань Сяоси отступила на несколько шагов:

— Ты же сломал шею, как ты еще говоришь?

Она прижалась к Май Баобао. Старик с глухим звуком опустился на колени, его бронзовые доспехи рассыпались в прах. Он мотал головой, которая болталась на плече:

— Хозяйка, будь милостива.

Сказав это, он повалился на землю, превратился в струю черного дыма, окутал меч Юэмин и втянулся внутрь.

Пань Сяоси развела руками:

— Что это было?

— Это был дух меча, охранявший могилу, а не горный дух, — пояснила Май Баобао. — Меч существует, пока есть дух. Раз ты с ним связана, он признал тебя своей госпожой. Иди, подбери свой меч, пригодится для защиты.

Девочка выплюнула землю:

— Благодетельницы, вы победили горного духа! У меня стало на одну благодетельницу больше, спасибо вам!

Пань Сяоси смотрела на лес, вернувшийся в прежнее состояние, на исчезнувшие холмы, и хлопала глазами. В голове роились вопросы. Девочка отряхнула свое цветочное пальто, подбежала к дереву и принялась трясти старого нищего:

— Папаша, проснись, ну же, проснись!

Май Баобао крикнула ей:

— Что за могилу вы копали? Где она? Веди, посмотрим.

Пань Сяоси, услышав это, бросилась к мечу, но стоило ей протянуть руку, как тот встал вертикально, острием вверх, и снова полетел на нее. Она бросилась бежать вокруг деревьев:

— Баобаб, он опять! Что происходит? В чем дело?

— Похоже, меч требует крови, чтобы признать хозяйку, — крикнула Май Баобаб. — Дай ему крови, Избранная!

Пань Сяоси носилась по лесу:

— Нет, нет! У меня нежная кожа, я за ней ухаживаю, ничего резать не дам!

Меч зазвенел, ускоряя полет. Пань Сяоси, обхватив голову руками, припустила еще быстрее.

— Избранная, почему ты такая упрямая? Нужно всего несколько капель! — кричала Май Баобаб.

— Не буду! — отвечала Пань Сяоси. — Ничего резать не дам, это больно! Даже палец не дам, не хочу я этот меч, забирай его себе!

Человек бежал, меч преследовал. Май Баобаб, не зная, что делать, села на землю, обхватив голову руками.

— Найди себе другого хозяина! — крикнула Пань Сяоси через плечо.

Меч остановился в воздухе и задрожал. Пань Сяоси, опираясь на колени, тяжело дышала:

— Вот именно! Я будто пять километров пробежала, ноги не держат, а ты все преследуешь! Разве можно заставлять быть хозяином?

Меч развернулся острием в другую сторону. Пань Сяоси просияла:

— Ну вот, молодец, уходи давай.

Меч снова издал звон, развернулся и со свистом полетел прямо на нее. Пань Сяоси подпрыгнула, сделав шпагат в воздухе, и меч пролетел под ней. Не успела она приземлиться, как меч нацелился ей в зад. Она бросилась бежать, выкрикивая ругательства:

— С ума сошедший меч! Если не перестанешь, я тебя в порошок сотру! Кто из нас хозяин, а кто слуга? Совсем страх потерял!

Девочка, поддерживая нищего, хохотала, Май Баобаб тоже не выдержала и улыбнулась. Пань Сяоси, злая и напуганная, решила схитрить: она рванула к большому дереву, думая, что меч воткнется в ствол, и тогда она с ним расправится. Она оттолкнулась от дерева, но

поскользнулась и упала, ударившись животом о корень. Меч не воткнулся в дерево, а, перевернувшись, снова полетел прямо на нее. Она выставила руки, пытаясь отползти, но зацепилась ногой за другой корень и растянулась на земле.

Пань Сяоси поднялась, увидела на земле кровь и, схватившись за нос, выругалась:

— Вот же невезение, все-таки поранилась. — Она указала на меч: — Доволен теперь?

Меч послушно завис в воздухе, издав победный звон.

— Твою ж... — разозлилась она. — Стой здесь, не двигайся! Крови хотел? На, получай! Но если хоть царапину оставишь, переплавлю тебя!

Она вытерла кровь под носом и размазала ее по клинку. Нос болел и распух. Пань Сяоси добавила еще крови, а потом со всей силы пнула рукоять. Меч завертелся, излучая белый свет, в котором мерцали красные точки, стекающие к камню Чжу Юй.

Пань Сяоси заворуженно смотрела: как моя кровь может сливаться с глазами учителя? Когда красные точки исчезли, в белом свете возникло изображение: сырой каменный коридор с факелами, по которому идет даос в желтом халате с черной шапочкой, с метелкой за спиной и мечом из персикового дерева в руке. Пань Сяоси похолодела: это же коридор в тайной комнате поместья Цянь! Кто этот даос? Он хочет поймать Чжу Ша? Беда, учитель в опасности, а я здесь с отрядом скелетов и сроком в семь дней, что делать?

Май Баобао указала на изображение:

— Это та могила, которую вы вскрыли?

Девочка и нищий покачали головами. Свет погас, меч упал на землю и затих. Пань Сяоси подбежала и принялась топтать его ногами:

— Что ты такое? Только раздражаешь меня! Еще и это показываешь!

Она посмотрела на камень Чжу Юй на рукояти, вздохнула, подняла меч и замолчала.

Май Баобао помогла встать нетвердо стоящим на ногах скелетам:

— Избранная, темнеет. Мы не успеем на вершину Лянцзи, переночуем в той могиле.

— В могиле? — переспросила Пань Сяоси.

— Да, в той, которую они разрыли, — ответила Май Баобао. — Это лучше, чем ночевать в лесу. Мы не будем брать их сокровища, раз ты хозяйка духа меча, мы поможем им закончить раскопки, а завтра утром двинемся дальше.

Девочка и нищий поклонились.

— Благодетели, о чем речь, следуйте за мной, — сказал нищий. — Ничейное добро — кто нашел, тот и владелец.

У Пань Сяоси снова дернулся глаз:

— Баобао, я хочу вернуться.

Май Баобао протянула ей гонг и колокольчик:

— Избранная, чего ты боишься? Ты даже Чжу Ша не испугалась, неужели боишься ночевки в могиле?

Пань Сяоси потерла дергающийся глаз:

— Если бы я боялась могил, стала бы я возвращаться по ночам? Просто у меня предчувствие, что я должна вернуться в город.

— Горная дорога опасна, ты не владеешь легкостью, — возразила Май Баобао. — Оставайся.

Пань Сяоси, опираясь на меч, промолчала.

Девочка робко подобрала кусок мешковины, достала из-за пазухи набор для шитья и принялась за работу.

— Ты что, носишь это с собой? — удивилась Пань Сяоси.

— Скитаюсь по миру, все имущество при себе, — улыбнулся нищий.

Пань Сяоси ткнула мечом в землю.

— Благодетельница, идите сюда, примерьте чехол для меча, — позвала девочка.

Пань Сяоси удивилась:

— Ты... ты делаешь чехол для меня?

Девочка опустила голову, теребя ткань:

— Я решила, что он вам пригодится.

Пань Сяоси усмехнулась:

— Какая ты внимательная. Не называй меня благодетельницей, это странно. Меня зовут Бан Цзюаньшу, можешь звать меня сестрицей Шу.

Девочка просияла:

— Хорошо, сестрица Шу! Меня зовут Сяо Ин.

<http://bllate.org/book/19160/1881347>